

ДЕНЬ КОРАБЛЯ

Действующие лица.

Финский

Отец

Мать

Дядя Шура

Жарин

Гала

Маша

Верочка

Иванов

Иванова

Розенфельд

Виктор Павлович

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена первая

Небольшая квартира Финских. Зал, кухня, маленькая прихожая. В зал ведут двери двух комнат. Конец весны. Ослепительный солнечный день. Входит Маша в школьной форме и белом переднике. Ставит на проигрыватель пластинку и начинает танцевать, закрыв глаза, купаясь в солнечных лучах, в потоке льющегося в окно света. Голубеет небо в окне. Зеленеют достающие до окон кроны деревьев. Пляшут, мерцают на солнце пылинки. За стеной шепот, приглушенные голоса, смех. Смех обрывается. Маша останавливается, открывает глаза и тоже прислушивается к тому, что происходит за стеной.

Г о л о с Ф и н с к о г о. Машка, ты?

М а ш а. Я...

Г о л о с Ф и н с к о г о. Что так рано?

М а ш а. У нас было пять уроков...

Вышел Финский. Молодой. Красивый. Счастливый.

Ф и н с к и й. С чего бы это?

М а ш а. Не знаю... Учебный год кончается... Мы уже все прошли...

Ф и н с к и й. Так уже все?

М а ш а. По учебникам -- все.

Ф и н с к и й(позвал). Гала!

Вышла Гала, запросто, в халатике. Счастливая.

Познакомься, -- Гала! Так звали жену и вдохновительницу Сальвадора Дали -- гения двадцатого века. Помнишь, я показывал?

М а ш а(сухо). Помню...

Ф и н с к и й. Моя сестра Машка. (После паузы.) Гала будет жить с нами. Не бойся, она не кусается. Она отличная девчонка!

М а ш а(после паузы). Скоро родители придут...

Ф и н с к и й. С чего бы это?

М а ш а. Они всегда в это время приходят... На обед...

Ф и н с к и й. Холодильник мы опустошили... Схожу в магазин!

Быстро ушел.

Г а л а(засмеялась). Сбежал!

М а ш а(после паузы). Ты его любишь?

Г а л а. Очень!

М а ш а. Это как?

Г а л а. Ну... Так, что я без него не могу... Не в смысле жизни и смерти... Просто мне плохо, когда его нет рядом.

М а ш а. Как это... плохо?

Г а л а. Ну... плохо! Не понимаешь? Все плохо. Все неинтересно. Серо. Плохо и все!

М а ш а. А как тебе сейчас?

Г а л а. Сейчас? Хорошо.

М а ш а. Но его же нет рядом!

Г а л а. Как нет? (Показала в окно.) Вон он!

М а ш а(посмотрела в окно). В самом деле сбежал!

Г а л а. А ты что, никогда не влюблялась?

М а ш а. Я? Так, чтобы плохо, когда его нет рядом? Так нет... Зачем? Я люблю свободу.

Г а л а. Саша говорил, что ты с характером.

М а ш а. А что еще он обо мне говорил?

Г а л а(после паузы, улыбается). Говорил, что ты -- добрая. Что мы с тобой поладим...

В квартиру вошли родители.

О т е ц. У нас кто-то есть?

М а ш а(с вызовом). У нас -- Гала! Жена и вдохновительница нового Сальвадора Дали, гения двадцатого века. Она будет у нас жить!

О т е ц. Наш сын женился?

Г а л а. Вчера.

О т е ц(после паузы). На вас?

Г а л а. Здесь кто-то еще?

О т е ц(после паузы). Вы хотите сказать, вы расписались?

Пауза.

Мать, ты слышала? Наш сын женился! Конечно, ставить родителей в известность -- несовременно! Боже упаси, попросить совет! У них в авторитетах всякие там Хемингуэй!

М а ш а. Дали, папа, Дали!

Г а л а. Мы не хотели вас беспокоить. Ну, расписались... Ну и что?

О т е ц(распаляясь). Вон они какие! Расписались, развелись, наплодили детей! Ну и что?

М а т ь. Коля, успокойся!..

О т е ц. Ну и что?

Г а л а. Детей мы еще не наплодили. Не успели.

О т е ц. Слава-те Господи! Мелочь, а приятно! Слава-те Господи!

Пауза.

М а т ь. Они однокурсники. Ее зовут Галя.

Г а л а. Вы не расстраивайтесь. Я покладистая.

О т е ц. Да я не расстраиваюсь... Да, мать? Я в восторге!

М а т ь. Коля, успокойся...

О т е ц. Нет, я в восторге!.. В абсолютном восторге! Мы с матерью в восторге! Дети выросли! Они -- другие! Они так любят рассуждать, что они -- другие! Они хотят жить, как хотят! Но почему-то на нашей территории! Где логика? Хотите жить, как хотите, живите, где хотите!

Г а л а(спокойно). Нам больше негде жить. Саше не дают общежития.

О т е ц. Это еще почему?

Г а л а. У него есть дом.

О т е ц(после паузы, ворчливо). Я хочу, чтобы с нами считались.

Г а л а. Мы будем с вами считаться. Я же сказала, я покладистая.

Входит Финский. Пауза.

О т е ц. Ну? И что же он нам принес?

Ф и н с к и й. Молоко... яйца... пельмени...

О т е ц. Разве на свадьбах пьют молоко? Это что-то новенькое!

Перемена декораций. Разложен большой стол, уставлен закусками. Из новых лиц Ивановы, дядя Шура, Жарин. Ревел проигрыватель, Иванов лихо отплясывает с супругой.

Ф и н с к и й. Посмотри на Ивановых! (Оба смеются.) Да-ют! Когда мне было два года, мы жили в одном бараке.

Г а л а. Помнишь?

Ф и н с к и й. Нет, конечно! Просто я знаю, что мне было два года и мы жили в одном бараке.

И в а н о в(остановился, оглянулся на Финского). Что? Что-нибудь не так?

Ф и н с к и й. Все так, дядя Миша.

И в а н о в. Когда мы поженились, да, Оля, у меня был фанерный чемоданчик с спортивными тапочками.

И в а н о в а. А военная форма?

И в а н о в. Я имею в виду -- из штатского.

И в а н о в а. Теперь у нас есть все!

О т е ц. А у этого негодяя уже будет отдельная комната! А им, как будто так и должно быть! Вынь да положь!

И в а н о в а. Это хорошо, что у нас не было, а у них есть. Для этого и живем!

О т е ц. Ты считаешь, это смысл жизни целого поколения?

Д я д я Ш у р а. А что? Вполне приличный смысл! Во всяком случае лучший, чем все твои пятiletки, съезды и лозунги вместе взятые.

Ф и н с к и й. Это мой дядя...

Напряженная пауза.

Ж а р и н. Я и не думал, что у Финского такая большая сестра!

М а ш а. Разве я большая?

Ж а р и н. Взрослая! В каком ты классе?

М а ш а. В девятом...

Ж а р и н. Ну и как планы? Перспективы?

М а ш а. Не знаю...

Ж а р и н. Хочешь всю жизнь провести в родительском гнездышке?

Уютно. Тепло. Над головой не капает.

М а ш а. Ну почему...

Ж а р и н. У меня тоже... Отец -- полковник... Я -- единственный, любимый. Мать следила за каждым шагом! Ужасная жизнь! Что мне оставалось? Уехал учиться в другой город. Когда поешь, когда не поешь. Денег ни шиша! Разве дело в этом? Свобода! На свете много хороших мест, кроме родительских гнезд. Пустыня, океан, тайга... Ты бывала в тайге?

М а ш а. Нет.

Ж а р и н. А я бывал.

М а ш а. С Сашкой в стройотряде?

Ж а р и н. Да. Теперь хочу к океану съездить...(Напевает.) Капитан, обветренный, как скалы, вышел в море не дождавшись дня, на прощанье поднимай бокалы золотого, терпкого вина... Знаешь эту песню?

М а ш а. Знаю...

Ж а р и н. Меня один парень на океан зовет... (Напевает.) В флибустьерском дальнем, синем море бригантина поднимает паруса... Поживем, порыбачим... Ты у нас - "чечако". Знаешь, что такое "чечако"? Так на Клондайке времен Джека Лондона называли новичков. Да ты даже рассвет у костра еще не встречала!

М а ш а. Нет, не встречала.

Ж а р и н. Сидишь где-нибудь у реки... Темно, сыро... Костерок еле тлеет... Холо-дрыга! И вдруг светлее, светлее... Е-п-р-с-т! Рассвет! Это словами не передать! Но сначала, заметь, темно и холодрыга! Рассвет надо заслужить! А, что может быть лучше, чем бродить по Земле! Имея в виду Землю, как небесное тело, как шар! А не как поверхность, на которой стоят наши дома с унитазами и умывальниками!

Ф и н с к и й(танцует с Галой). Как тебе мои родители?

Г а л а. Нормальные. Мы поладим.

Ф и н с к и й. Ты у меня не женщина, а сплошной здравый смысл!

Г а л а. Ты меня еще не знаешь! У меня не так много этого здравого смысла.

Ф и н с к и й. Не пугай! Мне как раз нравится твой здравый смысл. Может, я тебя за него и полюбил.

Г а л а. Только за него?

Ф и н с к и й. Не только.

Г а л а. А за что? За что еще ты меня полюбил?

Ф и н с к и й. Кроме здравого смысла?

Г а л а. Кроме!

Ф и н с к и й(с рычанием ерошит ей волосы). За красоту!

Г а л а(вырывается). Если бы у меня был здравый смысл, я бы не вышла за тебя замуж!

И в а н о в, И в а н о в а. Будьте счастливы! Мы уходим!

Ф и н с к и й(фальшиво). Так рано?

И в а н о в. Пора. Не будем надоедать.

И в а н о в а. Будьте счастливы! Мы так рады за вас! Будьте счастливы!

И в а н о в. Молодость! Любовь! Прекрасно! Что может быть лучше?

И в а н о в(выталкивает мужа). Пошли, пошли! Не будем надоедать!

Д я д я Ш у р а. Я с вами!

И в а н о в. Да! Не будем надоедать, критик!

В суматохе исчезли Маша и Жарин. Финский с Галой, обнявшись, стоят у окна. Мать убирает со стола, отец ей помогает.

О т е ц. Брат совсем распустился.

М а т ь. А что?

О т е ц. Не слышала?

М а т ь. Ты же его знаешь.

О т е ц. Лет пятнадцать назад с ним бы и разговаривать не стали!

М а т ь. Сейчас не те времена.

О т е ц. Времена всегда те! (После паузы.) Меня о нем уже спрашивали...

М а т ь. Кто?

О т е ц. Есть то-ва-ри-щи... (После паузы.) Ему плевать, что у меня ответственная работа, семья... Сын женился!

Налил водки, выпил.

М а т ь. Закуси чем-нибудь... Вон, курица осталась... Вкусная... Вкусная?

О т е ц(ест, думает о чем-то). Вкусная...

Г а л а. Ты меня всегда будешь любить?

Ф и н с к и й. Конечно! Что за глупый вопрос!

Г а л а(поддразнивает). Всегда всегда?

Ф и н с к и й. Вечно! Ты же -- Гала!

Г а л а. А ты Сальвадор Дали?

Ф и н с к и й. Пока еще нет...

М а т ь. Саша, где Машка?

Ф и н с к и й(безмятежно). Не знаю... Наверное, они с Жариным пошли смотреть на звезды.

Сцена вторая.

Прошел год. Финский собирает рюкзак. Гала, заметно беременная, наблюдает за ним.

Ф и н с к и й. Родителям пока ничего не говори.

Пауза.

Ну что ты на меня так смотришь? Ну, хочешь я никуда не поеду? Хочешь?

Бросил рюкзак, сел.

Буду ходить с тобой по магазинам, а по воскресеньям выбивать ковры.

Скажи, хочешь?

Г а л а(после паузы). Поезжай...

Ф и н с к и й. Это же не надолго! Я хочу дело делать! Что-то делать! Жить в этом сонном городе... Влезть в какое-нибудь НИИ... Эм, эн эсом я же всегда успею... (После паузы.)
Дай мне шанс!

Г а л а. Я уже сказала...

Вошел отец. Пауза.

О т е ц. Куда это ты... с рюкзаком?

Ф и н с к и й. Я уезжаю...

О т е ц. Куда?

Ф и н с к и й. На Север.

О т е ц. Т-а-ак!..(После паузы.) Надолго?

Ф и н с к и й(неуверенно). Месяца на два... Может, немного больше...

О т е ц. А как ...она?

Ф и н с к и й. Гала меня отпускает.

О т е ц(после паузы). Тогда дело ваше...

Ф и н с к и й. Маме я сам скажу...

О т е ц. Когда?

Ф и н с к и й. Сейчас...

Ушел к матери, в другую комнату, скоро вернулся.

(После паузы.) Ну что вы все от меня хотите? Что, мне сидеть на привязи, чтобы только всем вам было хорошо?

Отец ушел.

Ну вот, пошел курить! Это мучение какое-то!

Г а л а. Я рубашку положу. Я тебе рубашку купила, ты еще не одевал.

Ф и н с к и й. Синяя. Мой любимый цвет. Спасибо, Гал! Как сама?

Г а л а. Нормально.

Ф и н с к и й. Меня дождешься?

Г а л а. Постараюсь.

Ф и н с к и й. Быстро не бегай. Знаю я тебя! (После паузы.)

Меня ждут.

Г а л а. Тогда иди.

Ф и н с к и й. Пойду...

Г а л а. Иди.

Ф и н с к и й. Ну, хочешь я останусь? Хочешь? (После паузы.) Отец на лестнице, там и попрощаюсь...

Финский быстро поцеловал Галу, ушел. Гала одна, прибирает разбросанные Финским вещи. Вошла Маша.

М а ш а. Я тоже к ним уеду. Вот только школу кончу. Через месяц. Родителям не говори.

Г а л а. Ты в него влюблена?

М а ш а. Очень надо! Просто я тоже хочу отсюда уехать... Куда-нибудь! На Север! Город строить!

Г а л а(рассеянно). Костя Жарин не создан для семейной жизни...

М а ш а. А наш Сашка создан?

Г а л а(после паузы). Не очень... Но все-таки... (После паузы.) В общезнании хорошо узнают друг друга... Он ходил то к одной, то к другой... Одна ему рубашки стирала, вторая -- конспекты переписывала... Ему нужна не жена, а нянька... Он и ко мне приходил, был влюблен...

М а ш а. В тебя?

Г а л а. Да.

М а ш а. Жарин? (После паузы.) А ты знаешь, что с ними едет Инна Корчевская?

Г а л а. Да? Ну и что?..

М а ш а. А она влюблена в Сашку! И не когда-то, а сейчас! Она едет, а ты -- нет. (После паузы.) Извини, я злая. Хотя, что мне извиняться? Ты же ему веришь!

Г а л а. Верю. (После паузы.) Конечно, верю...

Сцена третья.

Прошло несколько месяцев. В комнате отец, читает газету. Мать на кухне чистит картошку. Гала вешает на балконе пеленки, возвращается в комнату, в руках осенний лист.

Г а л а. Осень...

О т е ц. Что ты сказала?

Г а л а. Я говорю -- осень!

О т е ц. Да. Уже.

Заплакал ребенок. Гала ушла к себе.

М а т ь. Ты сдал белье в прачечную?

О т е ц. Утром.

М а т ь. В прошлый раз нам плохо простирали.

О т е ц. Я сказал. Хотел записать в жалобную книгу, но они так просили....

Вышла Гала.

Г а л а. Кто-то звонил в дверь?

О т е ц. Тебе показалось.

М а т ь. Как маленький Шура?

Г а л а. Спит.

М а т ь. Спокойный ребенок. Саша тоже был спокойным. Зато Машка орала целыми днями.

О т е ц. Да, Машка нам давала прикурить! (Задумался.)

М а т ь. Ивановы ездили за грибами. Привезли ведро белых и ведро черных груздей.

О т е ц. Молодцы!

М а т ь. Ивановы всегда были легки на подъем.

О т е ц. Ну, мы тоже ездили... Прошлую осень, помнишь? Еще с Машкой...

М а т ь. Ладно об этом...

О т е ц. Да, не будем...

М а т ь. Пора спать. Завтра, если встанешь раньше меня, поставишь картошку на плиту.

Г а л а(прислушалась). Что там?

О т е ц. Буря. Надо закрыть форточки. (Закрывает форточку.) Ложись. Тебе надо выспаться.

Г а л а. Я еще посижу...

М а т ь. Отец прав -- тебе надо выспаться.

Г а л а. Я немного...

М а т ь. Спокойной ночи... (Ушла.)

О т е ц. Спокойной ночи...

Г а л а. Спокойной ночи.

О т е ц. Да...

Г а л а. Что?

О т е ц. Осень... Черт побери!

Отец тоже ушел. Галя одна. Мягко светит телевизор, что-то негромко бормочет. Входит Маша, бледная, погрубевшая, с чемоданом. Пауза.

М а ш а. Привет.

Г а л а. Здравствуй.

М а ш а. Можно посмотреть на маленького?

Г а л а. Он спит.

М а ш а. Не бойся, я не разбужу. (Прошла в комнату Галы, вернулась.)

Г а л а. Ну как он тебе?

М а ш а. Обыкновенный. Я не люблю маленьких детей.

Села в кресло, тяжело развалилась.

Г а л а. Ты давно не писала. Родители переживали...

М а ш а. Я развожусь с Жариным...(После паузы.) Если это можно назвать замужеством. Слетали на вертолете в райцентр, поставили печать в паспорте... Потом выпили три бутылки водки с жуткими консервами. Я отравилась, думала умру!.. Жили в палатке, сыро, комары... Все время ругались!

Г а л а. А что Сашка?

М а ш а. Сашка? Говорил -- давай, я за тебя беспокоиться не буду. А потом уже только молчал. Да я его почти и не видела.

Г а л а. Ваши уже возвращаются.

М а ш а. Не все. (После паузы.) Потом нам комнату дали, в общежитии... По утрам мат... Из щелей дует...

Г а л а. А что Сашка?

М а ш а. Что Сашка! Ты была права... Жарин не создан для семейной жизни. Или я не гожусь в жены? (Достала вырезку из газеты, бросила на стол.) Районка... "Путь к коммунизму"... "Светлый -- город будущего", -- это о нас... (После паузы.) А как пошли эти дожди -- вообще тоска!..

Г а л а. Как же романтика?

М а ш а. Кирпич не завезли, панели не завезли, продукты не завезли, начальство переругалось, завхоз - ворюга, Сашка ходит злой... А, может, я злая... Просто я -- грязная и хочу спать. Вот вымоюсь, высплюсь... Потом, я беременная...

Г а л а. Ты?

М а ш а. А что? Я замужняя женщина. Тебе можно, а мне нельзя?

Г а л а. Что же ты тогда о разводе говоришь?

М а ш а. А я с ним жить и не собираюсь. Он до меня дотрагивается, мне уже противно!

Г а л а. Маша!

М а ш а. Я его не люблю. А, может, никогда не любила. Просто у всех любовь. И у меня любовь. С любимым на край света! С любимым рай в шалаше! А это все вранье, слова! Нет рая в шалаше! Да я его через неделю уже видеть не могла! Я приму душ.

Маша ушла в ванную, Гала подходит к дверям.

Г а л а. А Сашка как?

М а ш а(сквозь шум воды). Сашка? Что Сашка? Светлый! Путь к коммунизму!

Г а л а(после паузы). Корчевская еще там?

М а ш а. Там. Куда она денется?

Г а л а. Ты же сама сказала -- кирпич не привезли, все переругались...

М а ш а. А они упрямые! И Сашка, и Корчевская! Они упрямые!

Г а л а. Я ее... не очень хорошо помню... Она была не на нашем курсе... Какая она?

М а ш а. Корчевская? Комсомольская богиня! Ее даже работяги уважают, даже бичи! Глаза синие, волосы золотые! Мировой стандарт! Она только

посмотрит -- и все! Да все там в нее влюблены! А она -- только на Сашку!

Г а л а(после паузы). За что ты меня не любишь?

Открывается дверь в ванную, на пороге Маша.

М а ш а. Честно?

Г а л а. Честно.

М а ш а. Однажды я увидела тебя такой красивой, такой счастливой...

Г а л а. Позавидовала?

М а ш а. Просто захотела быть такой же. Не получилось.

Сцена четвертая.

Прошло еще какое-то время. На кухне за столом Гала и Отец.

Г а л а. Чай, кофе?

О т е ц. Чай.

Молча завтракают.

Г а л а. Еще?

О т е ц. Немного... Спасибо.

Г а л а(после паузы). Николай Иванович...

О т е ц. Да?

Г а л а. Все знают, что Саша в городе.

О т е ц. Ну так что?

Г а л а. Может, мне уйти?

О т е ц. Не выдумывай! (После паузы.) Я знать не хочу этого мерзавца!

Г а л а. Вы же не знаете ничего...

О т е ц. И знать не хочу! Мне достаточно, что я знаю вон того... голопузого... Этого достаточно! Выбрось из головы всякую чушь! Мы тебе не чужие. (После паузы.) Если будет звонить Александр Иванович, меня нет дома. Меня для него больше никогда нет дома.

Г а л а. Что-нибудь случилось?

О т е ц. Его исключили из партии.

Г а л а. За что?

О т е ц. Статью напечатал в зарубежной прессе... Умник! Больше всех знает! (Встал, одевается.) Болтовня ему дороже всего! Работы! Родного брата! У которого, в отличие от него, -- семья, дети, внук... Болтун! Пустобрех! (После паузы.) И этот... за дядей... (После паузы.) Надо вызвать водопроводчика. Опять текут краны.

Отец ушел. Гала начинает мыть посуду. Выходит Маша, заспанная, унылая, с огромным животом.

М а ш а. Ужасно себя чувствую!

Г а л а. Тебя же уже не тошнит.

М а ш а. Все равно. Живот до подбородка. Ни выдохнуть, ни вдохнуть. (Подсаживается к столу, ест.)

Г а л а. Потерпи. Уже скоро.

М а ш а. Рожать тоже страшно.

Г а л а. Все рожают.

М а ш а. Это не утешает.

Г а л а. Вечером звонил Жарин, ты уже спала. Хочет зайти.

М а ш а. Да не хочу я его видеть!

Г а л а. Это отец твоего ребенка.

М а ш а. Какого ребенка?

Г а л а. Который родится.

М а ш а. Вот родится, тогда и поговорим.

Г а л а(отодвинула от нее еду). Больше не надо.

М а ш а. Жалко?

Г а л а. Тебе больше не надо. Растолстеешь -- сама будешь переживать.

М а ш а. Ну и черт с ним! (После паузы.) Пока для меня этот ребенок что-то абстрактное. Толкается что-то и все. А что? (Ест.)

Г а л а. Не надо, хватит. Тебе надо больше ходить, двигаться.

М а ш а. Не хочется... Хочется только лежать, смотреть в потолок и рассматривать пятна... Ты любишь рассматривать пятна на потолке... или на обоях? А что? Тоже занятие.

Маша ушла. Гала продолжает возиться на кухне. Осторожно поворачивается ключ в дверях, входит Финский.

Ф и н с к и й. Родители ушли?

Г а л я. Да...

Ф и н с к и й. Я хочу взять... зимнюю куртку...

Г а л я. Я знала, что ты зайдешь... Все приготовила...

Ф и н с к и й. Спасибо. (Ревниво.) Ты с ними поладила, молодец! Покажешь сына?

Г а л а. Не надо его будить, он плохо спал.

Ф и н с к и й. Болеет?

Г а л а. зуб режется.

Ф и н с к и й. Какой?

Г а л а. Шестой...

Ф и н с к и й. Шестой? Я подойду,

Ушел на цыпочках, скоро вернулся.

Ф и н с к и й. Вроде, похож на тебя...

Г а л а. Нет, на тебя.

Ф и н с к и й. Я в этом не разбираюсь. (После паузы, сел .) У меня к тебе ничего не переменялось... Я к тебе, как относился, так и отношусь. Веришь?

Г а л а(после паузы). Верю...

Ф и н с к и й. Просто все получилось по-дурачки... Какой-то обвал... Все встали против! Заговор! Бывший экз, полная мразь, Димуля Черный... Можешь себе представить, несколько из наших. Один раз меня избивали... Да... Неплохо поработали... Морда была, как отбивная. Хотели ключи забрать от склада... Продукты... Спирт... Жарин тоже оказался скотиной. Ну, этот уже по трусости...(После паузы.) Мне было так паршиво! Не передать... Я был совсем один... Только она... Она меня спасала!

Пауза.

Сейчас я не могу ее оставить... Какие-то письма пошли, кляузы... У нее с сердцем что-то...

Г а л а. Разве я прошу, чтобы ты ее оставлял?

Пауза.

Ф и н с к и й. Гала!

Г а л а(после паузы). Что ты от меня хочешь?

Ф и н с к и й. Я хочу, чтобы ты меня поняла! Только поняла...(После паузы.) Поймешь, значит, простишь...

Входит отец.

(С ужасом.) Отец?

О т е ц(насмешливо). У нас гость? Он что-то у нас забыл?

Ф и н с к и й(растерянно). Зимнюю куртку...

О т е ц. Понятно. Его (Жест в сторону ребенка.)он не забыл, а зимнюю куртку забыл!

Ф и н с к и й(вскочил). Я... я пойду...

О т е ц. Что еще он у нас забыл? Зубную щетку? Несколько пар трусов? Велосипед? Да, на антресолях! Рисунки, конспекты, литературные опыты! (Вытряхивает с антресолей грудку бумаги.)

Ф и н с к и й. Я... пошел...

О т е ц. Нет, надо забрать то, что забыл! Надо забрать! (Швыряет Финскому конспекты, рулоны с чертежами.)

Ф и н с к и й. Я...

Финский поспешно скрывается за дверью.

О т е ц. Надо забрать! (Выбрасывает вещи на лестницу, с грохотом захлопывает дверь.)
Нам чужого не надо!

Вышла Маша.

М а ш а. Если вы не перестанете шуметь, я кого-нибудь рожу.

Отец все не может остановиться, подхватывает с пола, выпавшие из антресолей, старые кеды Финского, вышвыривает их на лестницу, опять с грохотом захлопывает дверь. Заплакал ребенок.

Сцена пятая.

Прошло несколько лет. Летнее, воскресное утро. Маша стоит у телефона. Выходит Финский, зевает.

Ф и н с к и й. Ты куда?

М а ш а(повесила трубку). Поеду на природу.

Ф и н с к и й. С кем?

М а ш а. Ты не знаешь....

Ф и н с к и й. Значит, ты с нами не поедешь?

М а ш а. Нет.

Ф и н с к и й. А я думал, ты с нами поедешь.

М а ш а. В следующий раз.

Вышла Гала.

Г а л а. Что, ты опять не поедешь?

М а ш а(после паузы.) Поеду через неделю. Ну что ты на меня смотришь, как на преступницу? Человек должен быть хоть немного эгоистом. Должен любить себя! Тогда и всем остальным будет хорошо. Я не права? Если я поеду к своему сыну веселая, довольная, что, ему будет плохо? Нет, по-вашему, я должна пилить туда злая, как ведьма, и начинать его тузить. Я хочу жить! Я молодая! Я и так сижу каждый день по восемь часов в совершенно тошнотворном месте!

Ф и н с к и й. Что-то ты с утра слишком разговорчивая. Да делай, что хочешь!

М а ш а. Спа-сибо! Вы на какую электричку?

Ф и н с к и й. Посмотрим... Может, парочку пропустим. Твой пример действует разлагающе. Мы тоже молодые. И хотим жить.

М а ш а. Всем привет!

Маша ушла.

Ф и н с к и й. С кем она там встречается?

Г а л а. Не знаю. Она мне не говорит.

Ф и н с к и й. Даже тебе? (После паузы.) Не с тем рыжим?

Г а л а. Нет. Гошу я хорошо знала.

Ф и н с к и й. А с кем?

Г а л а. Откуда я знаю? (После паузы.) Мы опаздываем.

Ф и н с к и й. А что? Пропустим электричку? Я в детстве любил оставаться один... Чем плохо?

Прохаживается по комнате, насвистывает. Входит дядя Шура.

Д я д я Ш у р а. Привет!

Ф и н с к и й. Дядя Шура?

Дядя Шура (после паузы). Как вы тут?

Финский. Нормально.

Дядя Шура. Родители здоровы?

Финский. Спасибо.

Дядя Шура. Как сын?

Финский. С мамой на даче. Она отпуск взяла.

Дядя Шура. Здорова?

Финский. Ничего. Только устает.

Дядя Шура. Тридцать лет на участке... Это нагрузка.

Финский. Ее уважают.

Дядя Шура. Я знаю. Она молодец.

Гала. Чай? Кофе?

Дядя Шура. Спасибо. Только выпил, в кафе за углом. (После паузы.) Смотрю, у вас здесь уже и не развернуться. Родители здесь спят?

Пауза.

Финский. Отцу обещают квартиру...

Гала. Отцу... (Вышла.)

Дядя Шура. Все коммунизм строим! У себя в Светлом, на Севере, построил коммунизм?

Финский. Да ладно тебе, дядя Шура...

Дядя Шура. Чего же не построил? Трудно что ли? В отдельно взятом поселке, среди трех сосен, -- это тебе не в отдельно взятой стране. Да, заварил кашу ваш Ленин!

Финский. Ленин здесь не при чем.

Дядя Шура. Уважаешь. Понятно. Это Ленин-то не при чем? (Усмехнулся.) А твой папаша всегда был правозащитником. Мать гэбисты ногой по голове били... Кроткую нашу мамашу, тихую женщину... А он все свою партию защищает!..

Ф и н с к и й(не понял). Это бабушку?

Д я д я Ш у р а. Ты ее помнишь?

Ф и н с к и й. Немного... Смутно...

Д я д я Ш у р а. Ну а от деда, от нашего отца, только пыль осталась. Да и та неизвестно где! Нам еще повезло, тетка спасла! Мы у нее жили, в анкетах ее мужа писали -- Финского Ивана Петровича. А у нашего отца была другая фамилия...

Ф и н с к и й. Какая?

Д я д я Ш у р а. Егоров. (После паузы.) Ты что, не знал?

Ф и н с к и й. Этого нет... Да я и не спрашивал...

Д я д я Ш у р а. Понятно. Что спрашивать! У каждой молодости свой бред, свои мифы, все с нуля... Существует же такое чудище, гидра миллионноголовая -- советский народ. Один умер -- второй родился, один наверх выбрался, второй -- вниз, в навоз. Никто ничего не знает, никто ничего не помнит. Как партия решит -- туда и поперем. Историю перепишем, отцов забудем, проклянем дедов... Ну а партия-то что? Позвольте спросить? Тоже советский народ, только самая подлая его часть! Та, которая всегда выкарабкается наверх...(После паузы.) Совсем не хочу обвинять твоего отца. У него всегда на глазах были шоры. Видел только то, что хотел видеть, слышал, что хотел слышать. Большой роялист, чем сам король.

Ф и н с к и й. Так многие...

Д я д я Ш у р а. Большинство! На этом все эти дела и построены. Так называемая "подчиняемость авторитету"! (После паузы.) Ты не в него. Ты в деда. Социально активный тип.

Ф и н с к и й(после паузы). Не очень-то я сейчас активен...

Д я д я Ш у р а. Энергию копишь. (После паузы.) Ты и внешне на деда похож. Еще бабка покойная заметила.

Пауза.

Слышал, в НИИ. Доволен?

Пауза.

Начальство давит...

Пауза.

Это обязательно! Или тебя давят или ты. Середины не встречал. Не высовывайся, мимикрируй... Ну и имеем... Стандарт, посредственность. Вот такой сервиз, к примеру, я видел в доброй сотне домов. Такую же мебель. Такие же обои на стенах. Вот тебе убогость равенства! Никакого выбора. Для оригинального человека -- полный тупик. Да ведь так, за пару поколений можно искалечить любую нацию!.. (После паузы.) Слышал, ты альпинизмом увлекся? Что ж, какая-то иллюзия свободы. Силушку хоть куда-то девать...

Ф и н с к и й(после паузы). Как у тебя?

Д я д я Ш у р а. Тоже хорошо. Я, как ты знаешь, выбрал себе дурацкую профессию. Какая у нас может быть философия, как не марксистско-ленинская? Короче, -- никакой! Все бы ничего, люди приспособляются... Погубила меня любовь к первоисточникам. Покопался в архивах, почитал всякое разное... Тут невинности и лишился. Не полюбил я вашего Ленина, не полюбил... Какая может быть вера, когда разрушен Бог? Водку не люблю, к женщинам отношусь спокойно... Альпинизм тоже, сам понимаешь, не для меня... (После паузы.) Живу... Жизнь в захолустье -- тоже жизнь. Разве что кофе с огнем не сыщешь. Проблемы колбасы меня не так остро волнуют... Хотя колбасы там тоже нет.

Ф и н с к и й. Гала! У нас есть кофе?

Г а л а(показалась из кухни). Немного.

Ф и н с к и й. Отдай дяде Шуре, я еще достану.

Д я д я Ш у р а. От этого не откажусь. (После паузы. Вытащил из кармана ключ и протянул Финскому. Понизил голос.) Где квартира знаешь... Пару лет распорядись.

Ф и н с к и й(после паузы). Спасибо. (Взял ключ и, оглянувшись, быстро сунул в карман.)

Гала принесла сверток с кофе.

Д я д я Ш у р а. Спасибо. Не откажусь.

Пауза.

Пойду... Всего вам. Родителям привет.

Дядя Шура ушел. Пауза.

Г а л а. Поехали?

Ф и н с к и й. Куда?

Г а л а. На дачу!

Ф и н с к и й. Может, пропустим разок? Каждое воскресенье одно и то же. (После паузы.)
Надоело.

Г а л а(после паузы, дрогнувшим голосом). Может, тебе и семья надоела?

Ф и н с к и й. Не знаю...

Г а л а. Тогда я поеду одна...

Гала берет сумки и уходит, до последнего надеясь, что Финский догонит ее. Но Финский не двигается с места. Гала ушла. Пауза. Входит Маша с каким-то мужчиной, проходят в комнату Маши. Голоса, смех. Маша идет на кухню, замечает Финского.

М а ш а. Ты не уехал? А, ну и пусть!

Маша ушла к себе, голоса, смех.

Сцена шестая.

Прошло время. За столом Розенфельд, мать, отец.

Р о з е н ф е л ь д. Сегодня мы провожаем на пенсию нашу дорогую Надежду Григорьевну! Много лет она работала бок о бок с нами, отдавая все силы своей души отечественному здравоохранению! По этому

волнующему поводу мною и были написаны эти строки:

Розой цвети в осеннем саду!

Пусть будет тебе хорошо!

И не клони головку свою,

Пока мороз не пришел!

О т е ц. Ну, это ты, конечно, хватил... Про мороз!

Р о з е н ф е л ь д. Не нравится? Напиши сам.

М а т ь. Все хорошо, Яша. Спасибо.

Р о з е н ф е л ь д. Отдыхай, Надя! За тебя! (Выпил.)

М а т ь. Ты что, меня хоронишь?

Р о з е н ф е л ь д(налил). Живи долго!

М а т ь. Это уже лучше.

Р о з е н ф е л ь д. Еще немного... и мы за тобой к гос.пайку!

М а т ь. Ну, тебе еще далеко до этого. Ты такой энергичный!

Р о з е н ф е л ь д. Да, внуков нянчить, внуков нянчить!

М а т ь. Бери, Яша, салат... Повезло, купила горошек...

Р о з е н ф е л ь д. Спасибо! (После паузы.) Да, Надя! Что дети? Дети всегда эгоисты. Дети -- деньги, внуки -- проценты с денег. Ты и сама знаешь! Ты говоришь, сын! Мой тоже ищет себя! Вот, в Израиль собрался...

М а т ь. Яша, ты что?!

Р о з е н ф е л ь д. Представь! Я ему говорю -- у тебя отец коммунист, что ж ты отца в землю закапываешь? Молчит! (После паузы.) Разве мы могли искать себя? У нас был выбор? Ты вспомни дело врачей!

Пауза.

Я сказал -- сын, делай, как хочешь! Ищи себя! Обо мне не думай!

М а т ь. Яша...

Р о з е н ф е л ь д. Да, я так сказал.

Пауза.

Я тридцать пять лет работаю на ниве здравоохранения! Я плохо работаю, Надя?

М а т ь. Хорошо. Ничего не скажу.

Р о з е н ф е л ь д. Что я могу оставить моим детям? Крошечную квартирку? Холодильник "Саратов", стиральную машину "Волна"? У нас не было выбора. А он -- пусть!

Отец встает из-за стола, уходит.

Почему он ушел?

М а т ь. Ты же знаешь, он не любит эти разговоры.

Р о з е н ф е л ь д. Сейчас везде эти разговоры. Ну, я пойду. Не забывай.

М а т ь. Не забуду...

Р о з е н ф е л ь д(уходит, остановился в дверях, горячим шепотом). В прошлом году я был в Карловых Варах. Надя, как там живут! Как там живут! (После паузы.) Не забывай... Будь...

Розенфельд ушел. Мать убирает со стола. Пришла Галя, прошла в свою комнату, вернулась с чемоданом.

М а т ь. Галя, что ты надумала?

Г а л а. Вы же понимаете, это не может долго так продолжаться...

М а т ь. Что?.. (После паузы.) Иногда он ночует у дяди... Но это же ни о чем не говорит!

Г а л а. Не иногда. (После паузы.) И не один.

М а т ь(горячо). Этого мы не знаем!

Г а л а. Почему? Я знаю.

М а т ь. Галя, все не так! Просто с ним что-то творится...

Г а л а. Что?!

М а т ь. Ему скучно жить...

Г а л а. А мне? Весело?

М а т ь(после паузы). Ты -- мать. У тебя ребенок...

Г а л а. А он -- отец. (После паузы.) Если бы он был привязан к семье, мы жили бы по-другому... И квартира у нас уже была бы! Как у других... своя!

М а т ь. Ты же знаешь, он не умеет приспосабливаться...

Г а л а. А кто умеет? (После паузы.) Надежда Григорьевна, я устала его понимать! Устала! Чем больше я его понимаю, тем больше он распускается!

М а т ь. Мы любим Сашеньку!

Г а л а. Я не запрещаю вам его любить. (Взялась за чемодан.)

М а т ь. Ты куда?

Г а л а. Пока к подруге...

М а т ь(с отчаянием). Галя, что же делать? Он наш сын!

Пауза. Галя ушла. Через какое-то время вышел отец.

О т е ц(рассеянно). Розенфельд ушел? (После паузы.) Пойду прогуляюсь... Душно...

Отец уходит, на пороге сталкиваясь с Жариным. Жарин, в длинном, мятом плаще, на лоб надвинута шляпа, небрит, нетрезв.

К тебе...

Ж а р и н. Надежда Григорьевна... Мое вам! Целую ручки! Шел мимо. Родные окна! (Пропел.) Далеких окон негасимый свет!

М а т ь. Ее нет дома.

Ж а р и н. А где она?

М а т ь. Не знаю...

Ж а р и н. Вы не знаете? Быть того не может!

М а т ь. Костя, у меня взрослые дети. Они передо мной не отчитываются.

Ж а р и н. У меня был друг, он ел стаканы. Хотите я съем стакан?

М а т ь. Зачем?

Ж а р и н. Просто так. (Схватил со стола фужер.)

М а т ь. Костя, ради Бога! (Отняла фужер.) Тебе надо лечь спать!

Ж а р и н. Надежда Григорьевна, скажите ей - так нельзя. Она не права! Она не права!

М а т ь. Она тебя не любит...

Ж а р и н(после паузы). Я знаю...

Жарин начинает плакать, всхлипывая, как ребенок.

Прошло несколько часов. Поздний вечер. В квартире -- тишина. На кухне мать шинкует капусту. Пришла Маша.

М а ш а(схватила кочерыжку, жует). Что ты делаешь?

М а т ь. Ты же видишь!

М а ш а. В одиннадцать часов вечера? (После паузы.) Васька спит?

М а т ь. Скажи спасибо папе.

М а ш а(поцеловала мать). Спа-сибо! Что? Будешь меня ругать?

М а т ь. Что мне тебя ругать? Ты взрослый человек. (После паузы.) Жарин заходил...

М а ш а(самодовольно). Он меня любит!

М а т ь. Он неважно выглядит, но для него это временно. У тебя могла бы быть хорошая семья.

М а ш а. С Жариным? Никогда!

М а т ь. Тогда создай семью с тем, кого любишь ты.

М а ш а. Это не так просто. (Пауза. Погрустнела. Потом встрепенулась. Напевает, пританцовывает.) Шестнадцать женщин бросил я, шестнадцать бросили меня!

М а т ь. Тебе не кажется, что у тебя какая-то совершенно бессмысленная жизнь?

М а ш а. У меня нормальная жизнь. Очень даже неплохая. Не думаю, что ваша, исполненная смысла, счастливее!

М а т ь. Ты думаешь, главное -- быть счастливым?

М а ш а. Конечно! А для чего тогда жить? Я хочу быть счастливой! Хо-чу! Вон во всех фильмах о революционерах или о войне -- герои всегда мечтают, чтобы их дети были счастливы. Закрывая грудью амбразуру дзота, истекая кровью, прижимая к груди полковое знамя! (После паузы.) Вот я и есть их дети. Я просто должна! Иначе тогда - зачем? Шестнадцать женщин бросил я, шестнадцать бросили меня! Я хочу быть счастливой не от случая к случаю, а непрерывно! Непрерывно! Это невозможно, я понимаю, поэтому я делаю хотя бы то, что мне нравится. Это тоже неплохо. Представь, какой был бы кошмар, если бы я опять сошлась с Жариным? Ведь он дико занудный! Как его мамаша полковница! Обед, завтрак, ужин... Стирка белья! Это ужасно, но еще не самое страшное. Самое страшное -- он все время будет ходить перед носом... Топ, топ, топ... Туда, сюда... Он топает, как медведь... У него же сорок шестой размер! (После паузы.) По-твоему, это жить со смыслом?

Пришел Финский.

Ф и н с к и й. Добрый вечер...

М а ш а. Привет!

Маша ушла.

Ф и н с к и й. Что ты делаешь?

М а т ь. Хочу поставить капусту...

Ф и н с к и й. Ночью?

М а т ь. У меня были с работы... Есть салат, торт...

Ф и н с к и й. Давай!

М а т ь(сосредоточенно работает). Гала ушла.

Ф и н с к и й(ест). Куда?

М а т ь. К подруге. (После паузы.) С Сашенькой... Завтра ты пойдешь за ними?

Ф и н с к и й(отодвинул еду). Нет. Не пойду.

М а т ь. Ты же знаешь, мы их любим!

Ф и н с к и й. Знаю. (После паузы.) Я не могу быть таким, как она хочет. (После паузы, усмехнулся.) Я не Сальвадор Дали.

М а т ь. Конечно, он художник...

Ф и н с к и й. Я не об этом!(После паузы.) Понимаешь, мать... Все решают не мои интеллектуальные качества, а способности моего позвоночника к изгибу... А это вещи довольно разные...

М а т ь. Если бы ты вступил в партию...

Ф и н с к и й. Я никогда не вступлю в партию, ты же знаешь.

М а т ь. Все вступают...

Ф и н с к и й(после паузы.) Ты бы видела, мать, какой болван наш зав.лаб!

Вышла Маша в халате.

М а ш а. Что, Галка ушла? Молодец! Давно пора. (Матери.) Собираешься всю ночь этим заниматься? (Ест капустный лист.)

Ф и н с к и й. Хочу в горы съездить... Ребята зовут.

М а ш а(хрустит капустой). Я тоже хочу в горы!

Ф и н с к и й. Только тебя там и не хватало.

М а т ь. Зачем?

Ф и н с к и й. Зачем уходят в горы? Чтобы уйти в горы... Больше незачем.

М а ш а. Алитет уходит в горы!

М а т ь. Когда?

Ф и н с к и й. В конце недели...

Напряженная пауза.

М а т ь. Саша, ты уволился?..

Ф и н с к и й(взял с подоконника вазу, читает надпись). Тридцать лет на ниве здравоохранения! Тебе? Внушительно! Поздравляю!

М а т ь(после паузы, с отчаянием). Во всем виноваты мы с отцом!

М а ш а. В чем?..

М а т ь. Все взвалили на свои плечи! Защищали вас от жизни! Вы никогда не знали, что такое жизнь!

Ф и н с к и й. Только не надо сцен...

М а т ь. Вы не знаете, что такое жизнь!

Из темноты квартиры вышел отец.

О т е ц. Если ты уедешь, -- можешь не возвращаться! Запомни! Можешь не возвращаться!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Прошло восемнадцать лет. Темнота. Звонок в дверь. Заспанная Маша открывает дверь, включает свет в прихожей. Это уже другая квартира, большая, просторная. Входят Финский и Верочка.

Ф и н с к и й. С Новым годом!(Поцеловал Машу в щеку.) Проходи, Верочка... Это -- мой дом. Моя сестра.

М а ш а(заспанная). С Новым годом. У нас еще спят.

Ф и н с к и й(Верочке). Раздевайся! (После паузы, Маше.) Можешь меня поздравить, меня обокрали!

М а ш а. Где?

Ф и н с к и й. В поезде! Вытащили бумажник!

М а ш а. Много?

Ф и н с к и й. Долларов восемьсот...

М а ш а. Ужас!

Ф и н с к и й. Расслабился! Сел в поезд и вырубился. Даже дверь по человечески не закрыл.

М а ш а. Мне за такие деньги надо знаешь сколько работать?

Ф и н с к и й. Ладно, забыли. Просто злюсь на себя! Как вы тут поживаете?

М а ш а. Тише. Все поздно легли.

Ф и н с к и й. Что же вы делали такого увлекательного?

М а ш а. Телевизор смотрели, танцевали...

Ф и н с к и й. Скажите! А мы Новый год проспали! Я лично спал, как убитый! Расслабился! Ладно, забыли! Где нам расположиться? (Направляется в одну из комнат.)

М а ш а. Там... Гала. Она всегда с нами празднует.

Финский идет к другой двери.

Там Ивановы...

Ф и н с к и й. Они еще живы? (После паузы.) Сколько мы не виделись?

М а ш а. Давно.

Ф и н с к и й. Года три?

М а ш а. Шесть.

Ф и н с к и й(неуверенно). Я приезжал тоже зимой...

М а ш а. Нет. Летом.

Ф и н с к и й(после паузы). Как Васька?

М а ш а. Нормально.

Ф и н с к и й. Дома?

М а ш а. Нет, у друзей!

Ф и н с к и й. Не рано ли?

М а ш а. Ему уже девятнадцать.

Ф и н с к и й(с искренним изумлением). Ваське девятнадцать? (Верочке.) Это мой племянник...

М а ш а. Ваське девятнадцать, а твоему Сашке уже двадцать первый...

Ф и н с к и й(после паузы). Что? Так и будем стоять? (Верочке.) Пошли... Это все-таки мой дом...

Проходит в зал, в углу комнаты роскошная, наряженная елка.

Ты видишь, что у них здесь! Сейчас мы положим подарки!

М а ш а. Тише...

Ф и н с к и й. И тут кто-то? (Подошел к дивану, на котором укрывшись пледом спит человек. Пригляделся.) Дядя Шура? Они помирились? (Верочке.) Располагайся... (Маша зевнула. Ей, раздраженно.) Может, пойдешь досыпать? А мы тут под елочкой посидим...

М а ш а. Пойду. Мы поздно легли.

Маша ушла. Пауза.

Ф и н с к и й(Верочке, грубо). Располагайся!

В е р о ч к а(робко). Где?

Ф и н с к и й. Я же сказал - под елочкой! (После паузы.) Вон... В кресле посиди...

Верочка устраивается в кресле. Финский ходит по комнате, время от времени подходит к книжной полке, к серванту, берет в руки, переставляет, рассматривает безделушки.

Прие-хали!.. (После паузы.) Вот эту барышню я знаю знаешь сколько?

В е р о ч к а. Сколько?

Ф и н с к и й. Не спрашивай! А еще говорят, -- хрупкая! (Продолжает ходить, забывшись, даже начал насвистывать. Остановился.) Я черт-те сколько не был дома, а они - спят!

Д я д я Ш у р а(сел на диване). Ну, приехал! А кричать-то зачем?

Ф и н с к и й. Извини... Я не хотел тебя будить.

Д я д я Ш у р а(ворчливо). Не хотел бы - не разбудил. (После паузы.) Ну что, обнимемся?

Ф и н с к и й. Обнимемся.

Обнялись.

Д я д я Ш у р а. Познакомь...

Ф и н с к и й. Верочка... Моя жена.

Д я д я Ш у р а. Хорошее имя. Я верю в имена. Хоть в этом что-то дикарское.

Ф и н с к и й. Я думаю, у нас с тобой тоже имена неплохие. Мой дядя... Шура. (После паузы. Ворчливо.) Черт-те сколько не был дома, а они спят! Меня тоже можно понять!

Верочка закашлялась.

Д я д я Ш у р а. Простыла.

Ф и н с к и й. В поезде... Дверь оставили открытой.

В зал входит Иванов.

И в а н о в(протягивает руку, ласково улыбается). Здравствуй, Саша!

Ф и н с к и й. Я вас разбудил?

И в а н о в. Нет, я сам... Здесь нормальная слышимость... А вот, я помню, мы жили на Маршала Буденного...

В комнату вошла Иванова, за эти годы они с мужем стали еще больше похожи.

И в а н о в а(ласково улыбаясь). Саша!.. (Заключает Финского в объятия. У Финского лицо мученика.)

И в а н о в(все с той же улыбкой). Саша решил, что он нас разбудил! А я ему говорю - какая же это слышимость! Вот мы жили на Маршала Буденного...

И в а н о в а. Ну, на Маршала Буденного!

И в а н о в. Саша, ты помнишь, как мы жили на Маршала Буденного?

Ф и н с к и й. Не помню...

И в а н о в. Как это не помнишь? Вы так часто у нас бывали!

Ф и н с к и й. У меня паршивая память!

И в а н о в. Хрущев понастроил - каждой семье по квартире!

И в а н о в а. А что? Ведь действительно! Каждой семье - по квартире! Да что ты ему рассказываешь? У них тоже была хрущевка.

И в а н о в. Когда на пятом этаже кто-то ходил в туалет, -- на первом об этом знали!

И в а н о в а. Миша, почему обязательно про туалет? Он по-прежнему хулиган, Саша!

Д я д я Ш у р а. Я и сейчас живу в хрущевке.

И в а н о в. У тебя не хрущевка.

Д я д я Ш у р а. Самая настоящая хрущевка! И все, что ты говоришь про туалет... Все абсолютно так!

И в а н о в(с удовольствием, с кайфом). Нет, мой дорогой, настоящая хрущевка у нас была на улице Маршала Буденного! Вот это была хрущевка!

Вошел Отец, за ним - Маша.

Ф и н с к и й(после паузы). Верочка... Моя жена. (Верочке, тихо.) Он признает только одну мою жену - первую. Ирину он тоже не признавал. Не обращай внимания, спроси о чем-нибудь...

В е р о ч к а(с напряжением). Как... ваше здоровье?

О т е ц. Спасибо. Отлично.

В е р о ч к а. Он не хочет со мной говорить...

Ф и н с к и й. Ничего. Заговорит. (Хватает сумку, высыпает по елку груду подарков.) Подарки! Всем! Где восторги?

М а ш а. Спасибо.

Ф и н с к и й. Реакция, я бы сказал, унылая.

Вышла Гала, подтянутая, красивая новой, зрелой красотой.

Г а л а. С Новым годом!

Ф и н с к и й. С Новым годом... (После паузы.) Под елкой - подарки!..

Г а л а(усмехнулась). Можно брать любой?

Ф и н с к и й. Какой хочешь! (После паузы.) Не вижу восторгов!

Г а л а. Ну почему? Я в восторге.

Вышла Мать.

Ф и н с к и й. Мама, видишь, я обещал и приехал!

Мать заплакала.

(С мучением.) Ма-ма! (После паузы.) Я сейчас уеду!..

Прошло около часа. Негромкая музыка. Дядя Шура лежит на диване, смотрит на танцующих Финского и Верочку.

Ф и н с к и й. Интересно, нас скоро будут кормить?

Д я д я Ш у р а. Господь с тобой! Мы ели всю ночь!

Ф и н с к и й. Вы-то ели всю ночь, а мы всю ночь спали! (Уже добродушнее.) С открытой дверью... Как дела, дядя Шура?

Д я д я Ш у р а. Номально. Работаю.

Ф и н с к и й. Молодец! Жив курилка!

Д я д я Ш у р а. Да, работаю. Преподаю в частной школе. Пописываю немного... Бумагу перевозжу.

Ф и н с к и й. Молодец!

Д я д я Ш у р а. Мне много не надо. Ты же знаешь мою берлогу. Она все такая же.

Ф и н с к и й. В твоей берлоге я провел не худшие часы моей жизни. Во-первых, конечно, было ощущение, что жизнь кончена. Ну, если и не кончена, то ничего хорошего в ней быть уже не может. А мне не было и тридцати... Осенние дожди, хлябь, ветер, полное уныние... Когда я был там, на такси приезжала одна дама... и уезжала тоже на такси... У нее был муж, вполне приличный человек, двое детей... И у меня... Ты меня осуждаешь?

В е р о ч к а. Я не была тогда твоей женой.

Танцуют. Дядя Шура дремлет.

Ф и н с к и й. Я был мерзавец и кругом виноват. Терпеть не мог свою работу...

В е р о ч к а. И что было потом?

Ф и н с к и й. Потом? Потом я бросил работу, семью и ушел в горы...

В е р о ч к а. Я серьезно!

Ф и н с к и й. Я тоже...

В е р о ч к а. Это тогда, когда ты чуть не погиб?

Ф и н с к и й. Да. Именно тогда.

В е р о ч к а. А как же та женщина?

Ф и н с к и й. Я с ней расстался.

В е р о ч к а. Почему?

Ф и н с к и й. Потому что без всего этого - без ветра, дождя, греха, такси, без ее мужа и моей жены все это стало неинтересно.

В е р о ч к а. Ты жуткий тип!

Ф и н с к и й. А ты не знала?

Вошла Маша.

М а ш а. Прекрати ее обнимать...

Ф и н с к и й. Кого? Жену? Я не могу обнимать свою жену?

М а ш а. Здесь же Гала...

Ф и н с к и й. Вы сумасшедшие. (После паузы.) Где Васька?

М а ш а. Они еще не вернулись.

Ф и н с к и й. Не слишком ли много свободы вы им даете?

М а ш а. Вспомни себя!

Ф и н с к и й(Верочке). Иди, помоги матери, пообщайся... Скажи - я хочу есть!

Верочка ушла.

Как тебе Верочка?

М а ш а. А как она мне должна быть?

Ф и н с к и й. Не нравится?

М а ш а. Почему она должна мне нравится или не нравится?

Ф и н с к и й. Она моя жена! (После паузы.) Что сама не женишься?

М а ш а. Вот так и не женюсь.

Ф и н с к и й. Да, для этого у тебя слишком существенный недостаток...

М а ш а. Какой?

Ф и н с к и й. Ты можешь любить только то, чего у тебя нет.

М а ш а. А ты?

Ф и н с к и й(засмеялся). Должно же быть что-то общее между братом и сестрой.

М а ш а. Мы не похожи.

Ф и н с к и й. Тем более, должно быть что-то общее!

М а ш а(подошла к елке). Помнишь этот шар? Когда я была совсем маленькой, ты говорил, что он волшебный и заставлял меня на нем клясться. Я верила каждому твоему слову!

Ф и н с к и й(после паузы). Я слушал, у Жарина неплохо идут дела?

М а ш а. Да, он Ваське помогает. Если бы ни он, нас бы совсем прижало.

Ф и н с к и й. Женился.

М а ш а. Счастлив!

Ф и н с к и й. Жалеешь?

М а ш а. Нет...

Ф и н с к и й. Врешь. Поклянись! Вот на этом шаре!

Вошла мать с подносом еды, за ней Верочка.

М а т ь(продолжая разговор). Что вы хотите, он же здесь родился...

Ф и н с к и й. Да, когда мы подъезжали, я как будто что-то узнал! Мой нарожденный дух витал где-то здесь... Над этими домами, среди этих деревьев, в этом воздухе... В гари вокзальной... Витал, маялся, а потом вдруг вошел в тело младенца Сашки Финского и родился. (Смеется.) Мы кого-то ждем?

М а т ь. Виктора Павловича, мужа Галы.

Ф и н с к и й. Это интересно...

Мать ушла.

Д я д я Ш у р а. Ля-ля... Ля-ля... Ля-ля-ля...

Ф и н с к и й. Ты о чем?

Д я д я Ш у р а. Думаю...

Ф и н с к и й. О чем?

Д я д я Ш у р а. Так... Обо всем сразу...

Ф и н с к и й. Где Ивановы?

М а ш а. Смотрят телевизор в моей комнате.

Ф и н с к и й. Я их не обидел?

М а ш а. Не думаю. Они тебя всегда любили.

Ф и н с к и й. Меня? За что?

М а ш а. У них был сын, помнишь? Который еще умер от менингита? В детстве...

Ф и н с к и й. Ну а я-то здесь при чем?

М а ш а(прислушалась к оживленным голосам в прихожей). Кажется, это он...

Ф и н с к и й. Кто?

М а ш а. Виктор Павлович, муж Галы! (Идет навстречу.)

Ф и н с к и й. Кто он такой, черт побери? Почему столько внимания?

Входят Виктор Павлович, Отец, Мать, Гала. Пришли Ивановы.

М а т ь. Наш сын, Виктор Павлович, познакомьтесь...

В и к т о р П а в л о в и ч(протянул руку). Очень приятно.

Ф и н с к и й. Саша.

М а т ь. Ну что? Будем садиться?

Все рассаживаются. Началось застолье.

У нас был такой хороший Новый год, Виктор Павлович! Жаль, что вас не было!

И в а н о в. Замечательный Новый год!

И в а н о в а. Очень, очень удачный!

М а т ь. Попробуйте, такой салат мы раньше не делали... Отличный салат!

Ф и н с к и й(ворчит). Почему мне э-то-го не предлагают?

М а т ь. Как вы провели Новогоднюю ночь?

В и к т о р П а в л о в и ч. Спасибо... Тоже удачно. Оперировал прободную язву. Без пятнадцати двенадцать закончили, даже выпить успел. А в терапии такой случай... Старика из деревни привезли жареного гуся. Так он съел этого гуся и умер.

И в а н о в. То есть, съел целиком?

В и к т о р П а в л о в и ч. Конечно, целиком. Жадный был старик. А гусь килограмма на три.

М а ш а. Это ужасно, но это смешно!

В и к т о р П а в л о в и ч. Да... Смешно...

М а ш а. Действительно, смешно!

В и к т о р П а в л о в и ч. Действительно...

О т е ц. Розенфельд бы сказал - каждому свой смех.

М а т ь. Да, Розенфельд...

Ф и н с к и й. Как поживает Розенфельд?

М а т ь. Он же умер, Саша... Два года назад.

Ф и н с к и й. Розенфельд? Он мне казался таким живучим.

И в а н о в. Да, он был очень живой человек.

И в а н о в а. И так ужасно умер!

И в а н о в. Смерть всегда ужасна!

И в а н о в а. Саша, он неделю лежал один в квартире... Пока соседи не почувствовали...

Ф и н с к и й. Что?

И в а н о в. Розенфельда!

М а т ь. Не будем об этом...

И в а н о в а. У него был прелестный сын! Как херувим на картинке!

И в а н о в. Ты хочешь сказать - в три года!

И в а н о в а. В конце концов, он мог поехать к сыну!

М а т ь. Он не хотел в Израиль...

О т е ц. Да, Розенфельд был упрямый!

М а т ь. Не будем об этом!

И в а н о в. Вот, говорят, паршиво прожили! Глупо! Семьдесят лет была страна, а теперь - нет. Коту под хвост! Зачем? (После паузы.) Как зачем? Мы зачем? Розенфельд зачем? Разве мы не жили?

И в а н о в а. Конечно, жили!

И в а н о в. Вот и я думаю, те говорят, кто еще не пожил... Кто в этом деле ничего не смыслит! Мы - жи-ли... Разве это не хорошо? Само по себе! Вот я ложусь иногда вечером и думаю, как замечательно - завтра утром опять просыпаться и... жить!

И в а н о в а. Конечно, замечательно! Саша, у дяди Миши же был инфаркт!

Ф и н с к и й. Это еще с чего?

И в а н о в. А вот просто так! Ни с чего! Инфаркт не спрашивает.

М а т ь. Виктор Павлович, вы же не ели рыбу! У нас такая удачная рыба!

И в а н о в а. Рыба прекрасная!

Ф и н с к и й. Спасибо. Я сыт... (Вышел из-за стола, развалился в кресле.)

М а ш а(подошла). Ты что, обиделся?

Ф и н с к и й. На то, что мне не предлагают рыбу? Да нет, все нормально... Все нормально, сестренка...

М а ш а. Пойду провожу... Они уходят...

Ф и н с к и й. Ивановы?

М а ш а. Гала с мужем.

Ф и н с к и й. Специалист по прободным язвам... Куда они уходят?

М а ш а. Как куда? Домой!

Ф и н с к и й. И Гала?

М а ш а(язвительно). Ты хочешь, чтобы она осталась?

В и к т о р П а в л о в и ч. До свидания.

Ф и н с к и й. До свидания... (Приподнялся в кресле и опять сел.)

Все гурьбой пошли за Галой и Виктором Павловичем в прихожую.

Д я д я Ш у р а. Ну что? Пора отправляться к себе в берлогу? За отсутствием других идеалов выть на луну - поскольку далека и прекрасна.

Ф и н с к и й. Не веришь в идеалы?

Д я д я Ш у р а. Я верю в относительность всего относительно всего. Имея в виду, что главное - точка отсчета. Голову тебе даю на отсечение, еще ты доживешь, а может, и я доживу... Когда все начнут плакать от умиления, вспоминая семьдесят лет нашего социалистического инкубатора... Плакать от умиления, запомни! И ты заплачешь!

Ф и н с к и й. Я? Никогда!

Д я д я Ш у р а. Заплачешь, как миленький! (После паузы.) Первая попытка за две с половиной тысячи лет от Платона... Создать нечто такое... В замысле идеальное! Семьдесят лет на таком фоне не срок. Все утрясется, простится, забудется... Останется некая романтическая марсельеза... Мотив!.. (Напел.) Мотив... (Помолчал.) Все бы ничего, если бы не такой пустяк, как наша с тобой жизнь...

Заглянула Верочка.

В е р о ч к а. У меня болит горло.

Ф и н с к и й(раздраженно). Пополощи чем-нибудь. Содой, солью... Не маленькая, сама должна знать!

Верочка ушла.

Д я д я Ш у р а. Зачем ты так с ней, милый? Может, ей скучно... А, может, у ней действительно болит горло?

Прошло несколько часов. Вечер. Горит елка. Финский один, дремлет в кресле. Заглянула Маша.

М а ш а(удивленно). Жарин пришел...

Ф и н с к и й. Наконец-то!

Вошел Жарин, он полысел, потолстел, обнялись.

Ж а р и н. Извини, раньше не мог! Черт, ты не постарел!

Ф и н с к и й. Ты тоже.

Ж а р и н. Я? (Вздыхнул.) Я вон... свечусь! (Наклонил голову, показав лысину.) Ну, рассказывай! Ты, говорят, у больших дел! Это я все по-мелочевке... Купил - продал, так и верчусь... Из института уже все наши ушли. Как стали три года назад с голоду пухнуть, так и разбрелись кто куда. У меня двое плюс Васька. У Машки зарплата на килограмм сосисок. Да, не дай Бог жить в эпоху перемен, говорят философы. Сначала тряпье возил из Польши, из Китая... Это, я тебе скажу, не сладкий хлеб... Потом раскрутил это дело... Верчусь!

Ф и н с к и й. Мне нужны деньги.

Ж а р и н(напрягся, после паузы). Много?

Ф и н с к и й. Много.

Ж а р и н. Откуда у меня, Саш? У меня оборот - купил, продал... У меня - товар.

Ф и н с к и й. Ты сам говорил, что неплохо упакован...

Ж а р и н. Мало ли что говорил! Все мы друг другу пыль в глаза пускаем! (После паузы.) Тебе срочно?

Ф и н с к и й. Срочно. И наличными.

Ж а р и н. Откуда у меня, Саш?

Ф и н с к и й(гнусаво, в тон). У тебя двое, Васька, у Машки зарплата на килограмм сосисок! Бедный родственник! (После паузы.) Помнишь собрание в Светлом?

Ж а р и н. Что его помнить? Сто лет прошло!

Ф и н с к и й. А я очень хорошо помню... До мельчайших подробностей... Просто меня никогда так не унижали... Мы вышли на улицу, лампа у входа уже была разбита... Я сразу все понял. Я пошел направо, а ты пошел налево.

Ж а р и н. У меня была ангина! Температура под сорок!

Ф и н с к и й. Ты тоже все понял.

Ж а р и н. Я в амбулаторию пошел! За аспирином! Ничего ты не помнишь! (После паузы.) Ты всегда думал, что я тебя подставил.

Ф и н с к и й. А разве нет?

Ж а р и н. А, если тебе нравится так думать, -- думай! (После паузы.) Ты у Ильюхина спрашивал?

Ф и н с к и й. Ильюхин послал к тебе. Надеюсь, ты не думаешь, что мне доставляет удовольствие у тебя просить?

Ж а р и н(после паузы). Нет у меня денег, ей Богу! Есть товар. А как этот товар пойдет, еще большой вопрос...

Пауза.

Что тебе там... попросить не у кого? Друзей не завел?

Ф и н с к и й. Там... друзей не бывает...

Ж а р и н(после паузы). У Галы спрашивал?

Ф и н с к и й. При чем здесь Гала? И ее муж, специалист по прободным язвам...

Ж а р и н. Ну, положим, он известная личность. И хороший человек. Не в нем дело. Гала сама по себе. Тебе она бы дала...

Ф и н с к и й. Гала?

Ж а р и н. Альфа-банк, это серьезно.

Ф и н с к и й. Альфа. Лавринюк.

Ж а р и н. Так она и есть Лавринюк, по мужу.

Ф и н с к и й. Гала? Ты шутишь?

Ж а р и н. А ты что? Не знал?

Ф и н с к и й. Гала - Лавринюк?

Ж а р и н. Она оказалась покрепче нас всех!

Пауза.

Ф и н с к и й. У ней я не попрошу...

Ж а р и н. Ну, хозяин-барин! (после паузы.) Я пойду. Машина внизу ждет... С Новым годом!

Ф и н с к и й. С Новым годом...

Ж а р и н(подошел к дверям, остановился, тихо). Вообще-то ты прав, Сашка! Я тебя тогда подставил! Я боли боялся...Я тогда... Я знаю... Я переживал, ты не думай!.. Но денег у меня нет, не вру! Ей Богу! (Уходит.)

Ф и н с к и й. А если б были?

Ж а р и н(после паузы). У меня нет.

Жарин ушел. Пришла Маша.

М а ш а. Почему ты не сказал, что придет Жарин?

Ф и н с к и й(после паузы). Я думал, тебе все равно.

М а ш а. Я опухшая, ночь не спала...

Ф и н с к и й. Ты неплохо выглядишь.

М а ш а. Ладно! Знаю я, как я выгляжу! (После паузы.) А, тебе всегда было все равно!

Ф и н с к и й. Это неправда.

М а ш а. Я ведь тогда из-за тебя от него ушла. Ты и сам это знал... Ты не хотел, чтобы мы жили...

Ф и н с к и й. Я тебе этого не говорил!

М а ш а. Обязательно говорить? Как я могла любить человека, который предал моего брата?

Ф и н с к и й. Ну, это все максимализм. Он совсем неплохой парень...Мне попадались куда хуже!

М а ш а. Это ты сейчас!..

Ф и н с к и й. Ну вот! Опять я во всем виноват!

М а ш а. Тебе что! Снова уедешь лет на десять!

Ф и н с к и й. Думаешь, у меня такая сладкая жизнь? Я себе принадлежу?

М а ш а. Кому же ты тогда принадлежишь? (После паузы.) Жене?

Ф и н с к и й. Ей меньше всего!

М а ш а. Тогда кому?

Ф и н с к и й. Я бы тоже хотел это знать!

М а ш а. Знаешь, не мудри! Ты принадлежишь своему эгоизму!

Ф и н с к и й. Это слишком примитивно.

М а ш а. А я примитивная!

Ф и н с к и й. Я вижу! Крестик носишь! Крестилась! Модно!

М а ш а. Не потому что модно...

Ф и н с к и й. И ты стала верующей? Ты ли это, моя независимая сестра?

М а ш а. У меня свой Бог!

Ф и н с к и й. Разве может быть свой Бог? Развели, понимаешь, домашних божков! Марья, запомни, Бог один! Если он есть, он один на всех! И если он Бог, ему все равно, кто как, когда и где ему молится! Ему не нужны твои поклонны!

М а ш а. А что ему нужно?

Ф и н с к и й. Что нужно тому, кому принадлежит - ВСЕ?

Пауза.

Если честно, я почти пропал, Марья...

М а ш а. Зачем ты мне это говоришь?

Ф и н с к и й(страдальчески усмехнулся). Надо же хоть кому-то сказать! Тяжело никому не говорить... Когда-то ты умела держать язык за зубами.

М а ш а. Я сразу поняла, что у тебя неприятности. Не потому что деньги украли... Это для нас большие деньги...

Ф и н с к и й. Неприятности - слишком легко сказано. Слишком легко!

М а ш а. Если у тебя там не складывается... Возвращайся, кто тебя гонит... Живи скромно. Без претензий...

Ф и н с к и й. Я уже жил скромно! Я уже был серой мышкой! Я знаю, что такое быть серой мышкой!

М а ш а. Ты хочешь сказать, что все мы тут серые мышки?

Ф и н с к и й. Нет, просто у каждого своя программа... Как в компьютере... Хотел бы иначе - не могу! Несет!

М а ш а. Это не программа, это характер.

Ф и н с к и й. Это одно и то же! Мы все у Бога в компьютере! (После паузы.) Где Верочка?

М а ш а. Легла в моей комнате. Сколько ей лет?

Ф и н с к и й. Двадцать шесть.

М а ш а. Я думала меньше. Она тебя любит.

Ф и н с к и й. За это и держим. Шучу. (После паузы.) Мне надо уехать.

М а ш а. Когда?

Ф и н с к и й. Поеду ночным поездом... Ей не говори, пусть отдохнет, поживет пару дней...

М а ш а. Ну ты даешь! Родители расстроятся... Даже мальчишек не увидел, сына...

Ф и н с к и й(листает записную книжку). Да, не увижу... (Уходит в прихожую, возвращается уже в пальто.)

М а ш а. Ты что, прямо сейчас?!

Ф и н с к и й. Да, конечно...

М а ш а(после паузы, посмотрела на часы). Подожди восемь минут...

Ф и н с к и й. Почему именно восемь?

М а ш а. Через восемь минут начнется двадцать седьмой лунный день...

Ф и н с к и й. Ну и что?

М а ш а. День Корабля. Лучший для путешествий... Планы осуществляются...

Ф и н с к и й. Это интересно! Ну и каша у тебя в голове, Машка! Каша из веры и суеверий.

М а ш а. Это лунный календарь. Ты же веришь в приливы и отливы?

Ф и н с к и й. В приливы и отливы верю. (Сел.) И еще я верю, что наша жизнь, и твоя, и моя, и африканского негра, целиком зависит от капризов банальнейшей звезды, под названием Солнце, каких в нашей Галактике миллионы, а таких Галактик миллионы во Вселенной... Вечность и тьма! И всей этой вечности на наши с тобой потуги, а также на африканские проблемы исключительно наплевать! Так что, придется самим справляться. Я жду еще три минуты и ухожу.

Входит Гала. Маша ушла. Пауза.

Г а л а. Мне звонил Жарин... Я деньги привезла... Сколько смогла...

Пауза.

Ф и н с к и й(взял пакет). Спасибо...

Г а л а. Ты уезжаешь?

Ф и н с к и й. Да.

Г а л а. Сына не видел?

Ф и н с к и й. Нет... Какой он?

Г а л а. Похож на тебя...

Ф и н с к и й. В другой раз... (После паузы.) Я...

Г а л а. Не надо ничего говорить... Помолчим.

Пауза.

Я пошла.

Гала ушла. Финский один, вышел в прихожую. Пришла Маша.

М а ш а. Зайди к родителям...

Ф и н с к и й. Они меня добьют!..

Зашел в комнату родителей, скоро вернулся. Стоит один в прихожей. Пауза. Пришел Иванов.

И в а н о в. Я хочу проститься с тобой, Саша! Мне уже звонили с того света, мы можем не свидеться...

Ф и н с к и й. Ну что вы, дядя Миша...

И в а н о в. Мне уже звонили... Я всегда завидовал твоему отцу, что у него есть сын... Ты на него не обижайся, он не может переступить через себя... Но в глубине души он тоже понимает - дети всегда правы. Главное, чтобы были дети! Внуки... Это я тебе говорю! А жизнь, Саша, жизнь - это миг... Ты еще этого не понял, а я уже понял. Жизнь - это миг... (После паузы.) Не хочу тебя задерживать, ты хотел идти... Иди, Саша...

Пауза. Финский стоит.

Ты хотел идти... Значит, так надо. Иди... Иди!

Финский ушел.

(Удовлетворенно.) Ну вот, я простился.

Вышли все. Мать, Отец, Маша, Иванова. Все собрались в зале. Молчат. Тихая музыка. Пришла Верочка - на плечах Машин платок.

В е р о ч к а. Где Саша?..

М а ш а. Пошел к ночному поезду.

В е р о ч к а. К-ак?

М а ш а. Он сказал, чтобы ты пожила у нас пару дней...

В е р о ч к а. Я? Нет... Я тоже поеду...

М а ш а. Он уже ушел, ты все равно не догонишь.

В е р о ч к а(снимает платок, отдает Маше). Почему не догоню? Я догоню... Он на вокзал пошел, да?

М а ш а. Ты не найдешь...

В е р о ч к а. Вокзал не найду? Почему не найду? Найду... (Хватает свою сумочку, бежит в прихожую, одевает шубку.)

О т е ц. Поздно уже. Оставайтесь... Мы все-таки ему не чужие... (После паузы.) Мы будем рады.

М а т ь. Конечно, оставайтесь!

И в а н о в а. И погода испортилась.

В е р о ч к а. Спасибо... Я не могу... Вы за меня не беспокойтесь... Я не заблужусь... (Торопливо.) До свидания...

Верочка убежала. Пауза. Тихая музыка. Горит елка. Шум ветра.

И в а н о в а. Вы смотрите - какая метель!..

Пауза. Пронзительный звонок в дверь. Вваливается молодежная компания. Хлопушки, серпантин, хохот.

М а т ь(радостно). Мальчики пришли! Наши мальчики пришли!

Все устремляются навстречу.

Конец

1995г.

|||